

просе просим, и ты того не даешь, малым даваньем хочешь мириться. С нами тебе мириться и ратитца, то у тебя в своих руках. По нашей мысли дашь, и мы помиримся, а непохочешь дати, заратиться похочешь... и то в твоих же руках. Дотоле был ты молод, а нынче уже в разум вшел еси, которое тебе прибылнее и убыточнее и ты знаешь, посмотри, поразсуди».¹⁴ На упрек в плохом обращении с послами Сагиб-Гирей отвечает, что обычай этот ввел отец Ивана, Василий III, уморив в тюрьме татарских послов, Елюку-князя да Ильмязи дувана: «... которые дела над послы не бывали наперед у вас то всчали. Ты того не ведаешь, молод еси. Которые люди ведают, и ты их вступишь, те тебе скажут, что их было согрешенье и вина, что так учинили».¹⁵ Здесь уже знакомое нам пренебрежительное упоминание о молодости русского царя, о необходимости советоваться ему со своими приближенными, которые старше его и больше знают. Султан в Переписке требует, чтобы Иван «спрашивал у прежних советников отца своего», которым было «мочно ведати», «как отец... у нашей силы озоброчен был».

В вымышленных титулах Переписки автор использовал элементы титулования, употреблявшиеся турецкими султанами в грамотах к русским царям. В грамотах 1633—1645 гг. турецкие султаны писали: «Иисусова закона избранному и хвальному и всем назареом по желаниям исполнителю, чести и благодати достойному, честного и хвального государства обладателю, искони вечному нашего богочестного места сильному другу и много добротному великому государю и великому князю»;¹⁶ «Божию милостию во Иисусове законе надо всеми государи хвальному и благодатному... хранителю светлообразному и многих государств государю»; «Великому государю в Иисусове законе избранному в Мессиеве законе преславному и всем назареом желания исполнителю пресветлейшему над государи государю, чести и хвалы достойному честного и славного государства обладателю».¹⁷ Татарский хан Сагиб-Гирей также употреблял образные титулы, близкие к титулам Переписки: «Силы находца, Сагиб-Гирей салтан богатырево слово»; «Победителя Сагиб-Гирей салтан богатырево слово».¹⁸ Автор Переписки, не копируя титулов, сохранил их общий тон, дал также перечисление качеств правителя: «белообразный», «от вышнего присвоенным милосердием», «царьских властелин», «милосердый правитель», «обладатель и повелитель», «божий хранитель» и т. д. В татарских грамотах к турецкому султану, относящихся к 40-м годам XVII в., в титулах писали: «Государь и во царех избранный, сын Мекийсий и светлосияющий Мединский и светаго Иерусалима Беломорский»¹⁹ и Черноморский, восточный и западный, и тамошних городов и земель всех семи стран государь и над цари царь сый высокопрестольнейший, благополучнейший, светлейший и сильнейший, хвальнейший и страшнейший».²⁰ В титулах Переписки сохранен колорит подлинных титулов, но при этом им придан иронический оттенок, благодаря которому все пышные названия выглядят как похвальба султана.

¹⁴ ГПБ, Эрм. 550/13, Дела крымские (соответствует по дате ЦГАДА, Крымские дела, № 9), список XVIII в., л. 21—21 об.

¹⁵ ГПБ, Эрм. 550/13, Дела крымские, л. 22.

¹⁶ Сравниваем с титулованием, зафиксированным в Титулярике 1672 г.: ГПБ, Эрм. 440, л. 193 об.

¹⁷ ГПБ, Эрм. 440, лл. 193 об., 194.

¹⁸ ГПБ, Эрм. 550, лл. 110, 112.

¹⁹ Мраморное море называли Белым.

²⁰ Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI—XVII вв. Известия Таврической ученой архивной комиссии, № 11, Симферополь, 1891, стр. 34—35.